

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая охрана здоровья личности»

Обучающийся

О.Е. Кондоурова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. мед. наук, Т.В. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы дипломной работы заключается в том, что преступления против здоровья – одни из самых опасных и распространенных преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, о чем свидетельствуют нижеприведенные статистические сведения.

Как свидетельствуют статистические сведения о преступности в Российской Федерации, за 2022 г. общее число преступлений против личности сократилось на 5,5%, за 2023 г. – на 5,4%, за 8 месяцев 2024 г. – на 4,2%. Несмотря на снижение общего количества преступлений против личности, в частности, причинения разной степени вреда здоровью, констатируется факт наличия посягательств на здоровье человека, что является немаловажным.

Так, здоровье человека представляет собой жизненную ценность, которая должна быть защищена законом как важнейший объект уголовно-правовой охраны. Ни одно материальное благо не сравнится со значением человеческой жизни и здоровья. Поэтому преступления против жизни и здоровья являются особенно тяжкими и наказуемыми по закону. Право человека на охрану здоровья является одним из основных прав, закрепленных и гарантированных Конституцией РФ.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением защиты прав граждан на здоровье.

Предмет исследования составляют отдельные правовые нормы, которые регулируют общественные отношения в области уголовно-правовой регламентации здоровья как правового института.

Целью данной работы является всестороннее изучение и анализ существующей правовой базы и практики её применения в сфере уголовно-правовой защиты здоровья личности.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-правовые аспекты уголовно-правовой охраны здоровья человека	7
1.1 Исторические аспекты становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья	7
1.2 Понятие и правовая природа категории «здоровья» как объекта уголовно-правовой охраны	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика отдельных видов преступлений против здоровья.....	20
2.1 Преступления, причиняющие вред здоровью различной степени тяжести (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ)	20
2.2 Преступления, не связанные с опасным причинением вреда здоровью личности (ст. ст. 116, 117, 119 УК РФ)	27
Глава 3 Проблемы квалификации и пути совершенствования уголовного законодательства об уголовной ответственности за отдельные виды преступлений против здоровья.....	31
3.1 Анализ судебной практики и проблемные аспекты квалификации преступлений против здоровья.....	31
3.2 Пути совершенствования действующего уголовного законодательства по преступлениям против здоровья.....	37
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Актуальность рассматриваемой темы дипломной работы заключается в том, что преступления против здоровья – являются одними из самых опасных и распространенных преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, о чем свидетельствуют нижеприведенные статистические сведения.

Так, за 2023 г. общее количество преступлений против здоровья (ст. ст. 111-118 УК РФ) составило 36302, в 2022 г. – 37146, за 2021 г. – 38408, за 2020 г. – 39772 [56].

Как свидетельствуют статистические сведения о преступности в Российской Федерации, за 2022 г. общее число преступлений против личности сократилось на 5,5%, за 2023 г. – на 5,4%, за 8 месяцев 2024 г. – на 4,2%. Несмотря на снижение общего количества преступлений против личности, в частности, причинения разной степени вреда здоровью, констатируется факт наличия посягательств на здоровье человека, что является немаловажным.

Такая категория преступлений уже ни один десяток лет занимает одно из главенствующих мест среди всего объема преступных деяний.

Именно по этой причине преступления против здоровья человека заслуживают особо внимания как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей и ученых в области юриспруденции. Их анализ и выводы необходимы для составления прогноза развития криминальной ситуации в нашей стране, а также для разработки эффективных и действующих методов борьбы с данной категорией преступных деяний.

Приоритетом в России является защита прав и свобод человека, его права на труд, здоровье и социальную защиту закреплены в Конституции. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать эти права как высшую ценность.

Преступления, связанные с умышленным причинением вреда здоровью человека, имеют особое значение, поскольку нарушают права и свободы

личности. Они могут выражаться в разных степенях вреда здоровью, что представляет собой незаконное и виновное действие, нарушающее анатомическую целостность тела или функционирование органа, или организма человека в целом. Действующий уголовный кодекс РФ закрепляет ответственность за тяжкий, средний и легкий вред здоровью в зависимости от нанесенного вреда, в том числе, преступления, причиняющие вред здоровью человека и преступления, ставящие в опасность причинения вреда жизни или здоровью человека. Основой преступлений, причиняющих вред здоровью – причинение телесных повреждений.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с осуществлением защиты прав граждан на здоровье.

Предмет исследования составляют отдельные правовые нормы, которые регулируют общественные отношения в области уголовно-правовой регламентации здоровья как правового института.

Целью данной работы является всестороннее изучение и анализ существующей правовой базы и практики её применения в сфере уголовно-правовой защиты здоровья личности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать историческое развитие уголовно-правовых норм, направленных на защиту здоровья человека, проанализировать изменения и тенденции в законодательстве, касающиеся охраны здоровья;
- изучить понятие «здоровье» в контексте уголовного права и определить его правовую природу;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступлений, причиняющих вред различной степени тяжести и преступлений, не связанных с опасным причинением вреда здоровью;

- провести анализ судебной и правоприменительной практики относительно отдельных видов преступлений против здоровья, выявить проблемные аспекты квалификации данных преступлений;
- на основе выявленных проблем предложить рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и предложить соответствующие пути повышения эффективности правовой охраны здоровья личности.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации на страницах периодической печати. В частности, при подготовке работы использовались труды следующих авторов: Е.В. Безручко, Ю.П. Титов, М.Д. Шаргородский, Н.Н. Кошелев, Н.В. Лантух, Т.С. Васильева, Ю.С. Караваева, Г.А. Пашинян, А.Д. Ворожейкин, И.В. Ившин, Е.А. Рукавишников, Д.А. Гарбатович, А.Н. Классен, А.В. Яшин, Е.Н. Макарова, К.К. Кораблин, С.Р. Рамазанова, Л.В. Иногамова-Хегай, Д.Л. Фаизова, А.П. Божченко, Е.В. Тищенко, О.С. Капинус, В.Т. Томин, В.В. Сверчков, В.Ю. Голубовский, Г.Н. Борзенков и др.

Нормативной базой исследования стали: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Приказ Минздравсоцразвития № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Методологической основой исследования являются следующие общенаучные методы: анализ, синтез, системный и функциональный подходы, а также формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, объединяющие шесть параграфов заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовые аспекты уголовно-правовой охраны здоровья человека

1.1 Исторические аспекты становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья

Исторические аспекты становления и развития уголовной ответственности за преступления против здоровья представляют собой важную тему, которая прослеживает эволюцию правовых норм и общественных ценностей в области защиты здоровья граждан. Становление системы уголовной ответственности за преступления, связанные с нанесением вреда здоровью, прошло через множество исторических этапов, отражающих как социокультурные изменения, так и прогресс научно-технического развития.

Обратимся к историческому анализу сущности уголовно-правовой охраны здоровья. Изначально, регламентация охраны здоровья от преступных посягательств берет свое начало с момента заключения договоров русских племен с греками. Так, в 911 г. в Договоре Олега содержится следующее упоминание: «...Русин Хрестьяну или Хрестьян Русину, искус творити мучения насилье образом и Яве, или дружине възьметь троичь что-либо, да възпятить...». Аналогичный подход можно встретить в Договоре 945 г. русского князя Игоря с греками. Исторически подобный подход связан с влиянием греческого законодательства, так как именно в греческом законодательстве телесные повреждения карались штрафными санкциями.

Следующим обстоятельством развития уголовного права, в целом, и ответственности за посягательства на здоровье, в частности, является принятие в 1016 г. Русской Правды – настоящего правового памятника, дошедшего до наших дней.

В Русской Правде особое внимание уделялось вопросам об ответственности за нарушения различного рода, включая физическое насилие

и травмы, а также включал в себя разделы, посвященные регулированию таких ситуаций, выражая осознание важности справедливости и неприкосновенности личности: «... В случае будут раны или повреждения от побоев, то человеку видока не искать причинившему; когда следов от побоев нет, то следует выставить видока; а если не сможет (выставить), то на том и делу конец. Если не может потерпевший отомстить, то взять ему за обиду 3 гривны и деньги для (платы услуг) лекаря... Если же повредят руку, и отпадет рука или усохнет, то 40 гривен... А за повреждение любого пальца 3 гривны за обиду» [1, с. 79-80].

Указанное правовое положение позволяет сделать вывод о сохранение штрафной природы нанесения вреда здоровью, что свидетельствует о сохранении греческой правовой модели регулирования подобных общественных отношений.

Проанализировав размеры штрафов можно прийти к выводу, что на момент действия Русской Правды они являются весьма высокими. Высокий размер штрафов объясним не только последствиями физической боли, повреждения здоровья, но и личного оскорбления случившемся.

Вместе с тем, справедливости ради, отметим, что подобные гарантии неприкосновенности здоровья от телесных посягательств, синяков и кровоподтеков предоставлялись лишь свободным людям. По-другому складывались дела в отношении посягательств на рабов, холопов, закупов и других несвободных либо полусвободных людей.

К примеру, в случае если преступление совершал холоп по отношению к свободному человеку, то взыскивать штраф с подобного лица являлось невозможным, так как у данной категории лиц не было средств для уплаты штрафа, поэтому в подобных ситуациях несвободный человек убивался на месте. В случае если посягательство совершал полузависимый закуп, то наказанием являлся штраф, который уплачивал хозяин полузависимого закупа: «Господин аже закупа бьет про дело, то есть без вины; ли не смысля биеть пьян, а без и в закупе вины, свободнеть платежь, тако же то яко же в»

[52, с. 19]. По-другому дело обстояло и в случае, когда свободный человек совершал посягательство на холопа. В данном случае считалось, что вред причиняется хозяину холопа и именно он мог рассчитывать на сатисфакцию.

Семейное законодательство также вносило свою норму в уголовно-правовую охрану здоровья. Так, основным нормативно-правовой акт того времени, регулирующий семейные отношения Устав Ярослава Владимировича о церковных судах устанавливал следующим образом ответственность за подобные посягательства: «сын аже бьет мать отца, да казнять его казнию волостельскою, а в вине епископу» [63, с. 97].

Следующим этапом развития уголовного законодательства о посягательствах на здоровье является принятие двух судебников – Судебника 1497 г., а также Судебника 1550 г. Нововведением данных нормативно-правовых актов являлось соразмерность наказания самому преступному посягательству. Так, Судебник 1550 г. содержал следующее положение: «А за увечье крестьянину указывай, по бесчестью по увечью посмотри; и за увечье указывати всем, по человеку посмотри и по увечью» [24, с. 44].

Важным историческим событием в области права является принятия в 1649 г. Уложения, который усилил публично-правовые начала уголовно-правовой охраны. Вместе с тем, в данном нормативно-правовом акте того времени дифференцировались раны и увечья, удары и побои. Прогрессивным для того времени является возвращение к имущественным санкциям за посягательства на здоровье, новацией – применение их ко всем категориям граждан [26, с. 63]. Как особое посягательство, в духе усиления публично-правовых начал, можно выделить посягательство на здоровье человека на государственном дворе [65, с. 57]. Данное преступление рассматривалось как государственное преступление, санкция за которое было строже, чем посягательство на обычного человека [30, с. 101]. Так, Уложение 1649 г. содержало в себе следующую уголовно-правовую норму: «5. А в государеве дворе будет кто, государе не при, оружие вымет на кого, а не ранит, и посадити на три месяца того в тюрьму. И на нем раненому доправити, будет ранит,

бесчестье и увечье против окладу вдвое, на поруки в том да его обможеться или умрет же дати, без указа ис того города что ему, съезжати до тех мест где он кого ранит, не, покаместа раненой. А будет раненой обможеться, и тому, кто его ранит, отсечь рука. А будет кто его ранит тот раненой от раны умрет, и того, казнити смертию. Кто не боялся бога будет и Государская опалы не опасался и мучительское наругательство над кем-нибудь учинит казни, или глаз выколет, или губы обрежет, отсечет руку, или ухо, или нос, или ногу, а то допряма сыщется про: да на нем же взятии из вотчины и его самому за наругательство такое ему тоже учинити, его и из животов тому. Над кем он такое наругательство учинит, а будет отсечет ногу, будет отсечет руку и за руку пятьдесят рублей, и за ногу пятьдесят же рублей, и за нос, и за глаз по тому же, за всякую рану и за ухо, и за губы, по пятидесят рублей» [34, с. 22].

Еще одной прогрессивной особенностью Уложения 1649 г. является указание на субъективную сторону деяния – нахальство, коварство, дерзость, посягательство на родителей, государственному чину.

Петровский этап развития уголовно права можно охарактеризовать как время больших противоречий в различных общественных кругах, что влекло за собой неэффективность применения Уложения 1649 г. Действительно, общественные отношения всегда находились и находятся в процессе постоянного развития, что требует от общества и государства своевременного выявления проблем общественных отношений и принятия мер по их решению. Указанное послужило той самой предпосылкой принятия настоящего памятника юридической науки – Воинский артикул Петра I, принятый в 1715 г.

Особенностью данного нормативно-правового акта 1715 г. является тот факт, что за преступления, направленность которых было причинение вреда здоровью, назначалось соразмерное деянию наказание. Действительно, не могут одинаково караться даже в современных условиях, деяние, причинившее увечье потерпевшему и деяние, которое повлекло за собой причинение синяка или кровоподтека. Поэтому, в Воинском артикуле 1715 г.

устанавливалась ответственность за увечье в виде телесных наказаний вплоть до членовредительских, а за побои лишение свободы, штрафы и особый вид наказания аналог предупреждения – испрашивание прощения [7, с. 20].

Проекты Уголовного уложения 1754 и 1766 гг. дифференцировали наказание в зависимости от классов и рангов людей, что соответствовало духу того времени [20, с. 114].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. внесло новшество в разграничение между причинением ран и увечий. В отличие от предыдущих законодательных актов, оно ввело четкие определения терминов «раны» и «увечья», что способствовало более точному применению законов и повышению справедливости в судебной практике. Так, по смыслу Уложения, под ранами понимались открытые язвы на теле, а под увечьями лишение кого-либо человеческого органа либо, когда какой-нибудь орган перестает функционировать. Наказание также учитывало размер вреда, причиненного потерпевшему [5, с. 409]. Наказание становится комплексным, а именно посягательство на здоровье наказывалось как телесными наказаниями, так и денежным вознаграждением потерпевшего.

В Уложении 1845-1885 гг. можно было встретить ответственность за следующие посягательства:

- побои;
- увечья;
- истязание;
- расстройство здоровья;
- расстройство ума [31, с. 33].

Анализ Уложения 1845-1885 гг. позволяет прийти к выводу, что система посягательств на здоровье не отличалась продуманностью и системностью. Представляется, что в ее основу были взяты произвольные либо случайные данные. Указанная система действовала вплоть до принятия в 1903 г. нового уложения. В основу был взят прогрессивный для того времени подход к посягательствам на здоровье - анатомо-патологический подход. Главной

чертой вреда должны стать последствия, определяемые по медицинским критериям [48, с. 38].

При этом в случае, когда вред здоровью человека был причинен по неосторожности, нормами Уголовного уложения 1903 г. устанавливалась пониженная ответственность. В частности, такими основаниями для снижения ответственности выступало, например, состояние сильного душевного волнения, совершение преступления в условиях необходимой обороны.

Следующим историческим витком развития послужило принятие советской властью нового уголовного кодекса в 1922 г., который уже содержал в себе похожую на современную систему определения степени вреда посягательством на здоровье.

Так, Уголовный Кодекс 1922 г. выделял следующие уровни вреда здоровью: «...легкие телесные повреждения; менее тяжкие телесные повреждения, представляющие не опасное повреждение здоровья, которые можно излечить; тяжкие телесные повреждения, представляющие опасность для жизни, душевную болезнь, потерю какого-либо органа, а также впервые в законодательстве неизгладимое обезображивание внешности...» [47, с. 211].

Уголовный кодекс 1926 г., устранил этот недостаток, путем реформирования системы критериев телесных повреждений, однако, осталась система, включающая следующие критерии: «...легкие телесные повреждения, представляющие собой не опасное состояние здоровья, влекущее временное ее расстройство; тяжкие телесные повреждения, представляющие собой опасное состояние здоровья либо утрату и/или повреждение работоспособности органов человека, лишаящее трудоспособность более чем на одну треть. К тяжким телесным повреждениям относилось потеря рассудка, обезображивание лица» [47, с. 212].

С одной стороны, законодательный переход к новой системе определения степени вреда был оправдан тем, что у правоприменителя возникало ряд вопросов, связанных с квалификацией деяния. Так как на практике, последствия телесных повреждений могли проявиться через

некоторое время после завершения судебных разбирательств. Случались прецеденты, когда после квалификации легких повреждений, после вынесения приговора, потерпевший умирал. Иные прецеденты, наоборот, квалифицировали легкий вред в качестве вреда менее тяжкого и т.д. [28, с. 94].

С другой стороны, переход к двухуровневой системе также представляется менее оправданным, так как за причинение среднего вреда здоровью назначалось наказание как за тяжкое преступление.

Вред здоровью определялся по следующим медицинским критериям:

- причинило ли посягательство угрозу для жизни;
- причинило ли посягательство иные последствия для здоровья [33, с. 17].

Еще одной новеллой Уголовного кодекса 1960 г. стало выделение в новый состав истязания как уголовно-правового деяния. Дефиниция истязания незначительно отличается от той дефиниции, содержащейся в действующем Уголовном кодексе РФ. Важно отметить, что ныне действующий Уголовный кодекс РФ закрепляет разновидность преступлений против здоровья: легкой, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью [6, с. 123].

Таким образом, проведенный исторический анализ причинения вреда здоровью позволил сделать следующие выводы. В ходе развития уголовного законодательства в каждом из рассмотренных нами Уголовных кодексов изменялись и совершенствовались составы преступлений за причинение тяжких телесных повреждений, появлялись новые составы преступных деяний. На протяжении всего исторического развития нашей страны, общество и государство волновали уголовно-правовая охрана здоровья. Впервые, законодательно ответственность за вред здоровью содержалась в русских договорах X века. В последующем нормы уголовного законодательства о причинения вреда содержались в Русской правде, в Судебнике 1550 г., Уложении 1649 г., в Воинском артикуле 1715 г., в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в Уложении 1903 г., в Уголовном кодексе 1922 г., но по настоящему приближено к

современному виду система посягательств на здоровье стала обретать в Уголовном кодексе 1960 г., действующего вплоть до принятия современного Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г..

Безусловно, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. относительно предшествовавших ему нормативно-правовых актов обладал более подробными и проработанными уголовно-правовыми нормами, в содержании которых были учтены особенности исторических реалий жизни. Вместе с тем необходимо отметить, что Уголовный кодекс 1960 г. также подвергался критике, в него вносились изменения, в следствии чего с распадом Советского Союза, в России появилась необходимость в создании нового Уголовного кодекса, который учитывал бы опыт предыдущих лет и одновременно отвечал бы потребностям современного устройства жизни.

В настоящее время законодатель уделил особое внимание преступлениям против жизни и здоровья, предусмотрев в Уголовном кодексе РФ отдельную главу – Глава 16 (Преступления против жизни и здоровья), что несомненно важно для защиты конституционных прав каждого гражданина и личности.

1.2 Понятие и правовая природа категории «здоровья» как объекта уголовно-правовой охраны

Здоровье каждого человека является самым главным ресурсом в его жизни. Это та ценность, которая является высшей потребностью в основных запросах индивидуума.

Однако по состоянию здоровья личности оценивают не только его успешность, но уровень общественного развития как экономического, так и социального характера. Для того, чтобы реализовать всестороннее развитие личности: физическое, интеллектуальное, нравственно-духовное, репродуктивное, требуется общество, где его члены здоровы. То есть можно

сказать, что критерий высокого уровня жизни общества – это состояние здоровья населения.

В каждой цивилизованной стране здоровье ее населения – это важная социальная составляющая, которая задает темп развития государства. Из этого следует, что одной из главных задач государства является обеспечение, укрепление и поддержание здоровья населения.

Рассматривая состояние здоровья как совокупность факторов, можно выделить такие как:

- наследственность;
- место проживания;
- образ жизни каждого индивидуума;
- экологическое состояние местности;
- устройство медицинского комплекса и др.

Если обратиться к точке зрения Ю.П. Лисицына, то можно увидеть, что он структурирует систему факторов, влияющих на здоровье следующим образом: 50% – это образ жизни человека, 20% – экологическая обстановка, 20% – состояние техногенного комплекса, 10% – устройство системы медицинского обслуживания на территории [29, с. 101]. Следовательно, в большей степени человек сам должен следить за своим здоровьем и контролировать различные факторы. Но в тоже время, чтобы исключить неблагоприятные факторы, влияющие на здоровье населения, государство должно разрабатывать стратегию действия по профилактике и снижению воздействия этих самых факторов.

Здоровье – это не только естественное благо каждого индивидуума, но и объект уголовно-правовой охраны. Конституция РФ гласит, что одним из важнейших прав является право на охрану здоровья [23].

Конституция особо выделяет значение таких социальных ценностей как здоровье населения и общественная нравственность. Если обратиться к федеральному закону № 323-ФЗ от 21.11.2011 (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то он дает нам

следующую трактовку: «охрана здоровья граждан (далее - охрана здоровья) – система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи» [60].

В Уголовном кодексе РФ следует обратить внимание на 2 главы, которые законодательно регулируют ответственность при посягательстве на жизнь и здоровье человека. Глава 16 – направлена на характеристику преступлений против жизни и здоровья отдельного человека, а глава 25 – здесь уже охватываются преступления против целого общества, под охраной здоровье населения и их нравственность.

Рассматриваемая группа преступлений, а именно – причинение умышленного вреда здоровью средней тяжести или тяжкого – входит в состав большой группы преступлений против личности. Личность, рассматривая с точки зрения уголовного права, является собирательным понятием. Так, оно охватывает такие родовые объекты, как жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство. Данная структура полностью происходит из содержания Основного закона страны – Конституции РФ, которая закрепляет основные естественные права и ограничение их посягательство: право на жизнь, неприкосновенность частной жизни и так далее.

Проанализировав историю становления законодательства, охраняющее здоровье личности, то можно согласиться с констатацией В.Б. Хатуева, что «относительную стабильность круга норм о преступлениях против жизни и здоровья в УК 1960 и 1996 гг., лишь дополнительно выделен еще один состав «привилегированного» убийства – убийство матерью новорождённого

ребёнка (ст. 106)» [61, с. 83]. Сегодня проблем уголовного законодательства по поводу квалификации таких деяний практически мало и судебные ошибки совершаются только по отдельным случаям, которые обоснованы обычной загруженностью судебной системы. Таким образом, констатация В.Б. Хатуева более чем обоснована и целесообразна по настоящее время в изменении уголовного законодательства в области преступлений против личности пока что не имеет крепкой правовой почвы. Хотя, в связи с последними событиями специальной военной операции, возможно такие нововведения и потребуются, но они, по нашему субъективному мнению, будут касаться отягчающих обстоятельств, что в рамках настоящей работы рассматривать не имеет смысла.

Итак, общим основным объектом группы преступлений против здоровья личности является – здоровье другого человека. Это главное условие, поскольку причинение вреда здоровью самому себе по общему правилу не наказуемо. Единственный состав, который предусматривает уголовную ответственность за совершение такого деяния – это ст. 339 УК РФ «членовредительство с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы» [57].

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под здоровьем необходимо понимать «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [60].

Е.В. Глаголева считает, что здоровье – это «...приоритетный объект уголовно-правовой охраны...» [8, с. 576]. Подход, при котором здоровье рассматривается как приоритетный объект уголовно-правовой охраны, подчеркивает не только его ценность для индивида, но и для общества и государства в целом. Защита здоровья через правовые механизмы говорит о стремлении обеспечить каждому человеку безопасные условия жизни и

деятельности как с точки законодательной регламентации, так и с точки правоприменительной деятельности.

По мнению В.В. Боровковой, право на охрану здоровья – это «...одно из важнейших общепризнанных социальных прав человека, право принадлежащее каждому, предусмотренное конституцией, представляющее собой определенные условия, гарантированные государством, благодаря которым, возможна реализация социальных и экологических прав, юридических гарантий в сфере охраны здоровья...» [4, с. 188]. Приведенная позиция констатирует, что это не просто привилегия, а обязанность государства обеспечить определенные условия для поддержания здоровья граждан. Следовательно, конституционное закрепление такого права выступает как гарант его защиты и обеспечения.

Иного мнения придерживается А.В. Степанова, которая считает, что здоровье – это «...конкретные медицинские показатели, при соответствии которым человек может считать здоровым» [51, с. 475]. Этот подход обращает внимание на научные и медицинские стандарты, что помогает исключить субъективность и установить точные параметры для определения здоровья, что является важным параметром для и инструментом для лечения заболеваний.

Р.А. Зеленский и Д.С. Ключко, проводя широкое научное исследование выделяют несколько разновидностей здоровья - например «...физическое здоровье, психическое здоровье, социальное здоровье...» [16, с. 127-128]. Кроме того, авторы считают, что здоровье – это отсутствие всесторонних дефектов, гармоничное и полноценное функционирование организма. Их подход позволяет увидеть здоровье как комплексное состояние, которое зависит не только от физического состояния организма, но и от психологического и социального контекста.

Неоднозначного мнения придерживается С.Р. Рамазанова, которая приводит понятие «здоровье», и считает, что данный термин должен складываться из объективных и субъективных медицинских критериев, а

также «...гармония тела и разума, которая зависит от жизненного опыта и мировоззрения каждого человека» [46, с. 64]. Многомерный взгляд на здоровье, как представленный С.Р. Рамазановой, позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого человека и их влияние на его благополучие.

Авторы учебника по уголовному праву такие как Л.В. Иногамова-Хегай, Е.Ю. Антонова, А.Г. Безверхов, А.И. Ролик и др. считают, что здоровье – это «...физическое и психическое состояние организма человека, обеспечивающее его нормальное функционирование...» [17, с. 32]. Однако не следует забывать, что понятие здоровья может быть дополнительно расширено, чтобы учитывать другие аспекты, такие как социальное благополучие, качество жизни и доступность медицинской помощи.

Д.Л. Фаизова придерживается позиции, что здоровье – это «...понятие собирательное и включает в себя физическое, психическое и социальное здоровье...» [59, с. 273]. Ее подход признает, что здоровье не ограничивается только состоянием физического тела, но также зависит от психологического контекста и социальных условий его жизни, в котором человек живет.

Изучение развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью и анализ понятия и правовой природы категории «здоровье» как объекта уголовно-правовой охраны подтверждают важность и сложность данного вопроса. Эволюция законодательства отражает стремление общества к обеспечению безопасности и защите здоровья граждан. Понимание здоровья как совокупности физического, психического и социального благополучия подчеркивает необходимость комплексного подхода к его защите.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика отдельных видов преступлений против здоровья

2.1 Преступления, причиняющие вред здоровью различной степени тяжести (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ)

Преступления, связанные с нанесением вреда здоровью, представляют собой серьезную угрозу общественной безопасности и благополучия граждан. Так, статьи 111, 112 и 115 Уголовного кодекса РФ устанавливают нормы, регулирующие такие деяния и определяющие их юридическую квалификацию в зависимости от степени тяжести причиненного вреда. Они представляют собой основу для правового регулирования в сфере противодействия и наказания лиц, совершающих насилие или действия, приводящие к утрате или ухудшению здоровья других людей.

Важно отметить, что для рассматриваемой категории преступлений – против здоровья личности, объект выделяется как двуобъектный: основной – жизнь и здоровье личности, дополнительный – потерпевший.

Относительно непосредственного объекта рассматриваемых преступлений имеет место разрозненность позиций в современной юридической доктрине. Так, ряд авторов полагают, что в качестве непосредственного объекта следует понимать «...анатомическую целостность тела человека и правильное функционирование его тканей и органов» [2, с. 23], однако, имеется и другая позиция, когда под непосредственным объектом понимается «...телесная неприкосновенность лица, поскольку вред здоровью возникает как следствие нарушения телесной неприкосновенности человека» [53, с. 85]. Относительно данных определений важно отметить, что они не учитывают возможность причинения преступлениями вреда здоровью, предусмотренными ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда здоровью как преступного деяния закреплено в ст. 111 Уголовного кодекса РФ. При этом вред может быть

определен как непосредственно создающий прямую угрозу для жизни (например, глубокая проникающая рана шеи). Кроме того, такой же вред может вызывать определенное состояние, развитие которого также опасно для жизни (например, острая сердечная недостаточность, шоковое состояние и другие физиологические состояния). Отметим, что такое состояние сложнее определить, как причину наступления смерти человека, однако, исходя из материальной конструкции рассматриваемого состава преступления, это сделать необходимо. Помимо вышесказанного, уголовно-правовое значение имеет факт оказания своевременной медицинской помощи, в результате чего удастся избежать наступления смерти человека – это не должно приниматься во внимание при установлении наличия тяжкого вреда здоровью.

Как и у других составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, состав преступления статьи 111 УК РФ предусматривает квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированный составы и закреплены в соответствующих частях статьи 111 УК РФ.

Часть 2 статьи 111 УК РФ предусматривает 8 квалифицирующих составов, который каждый из них имеет значение для квалификации ст. 111 УК РФ без образования совокупности преступлений. Данная часть закрепляет причинение тяжкого вреда здоровью: «...в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего; общеопасным способом; по найму; из хулиганских побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [57]. Постановлением Пленума ВС дается разъяснение практически в отношении каждого пункта рассматриваемой части 2 статьи 111

УК РФ. Перечисленные составы преступления предусматривают некоторого рода защиту для родственников и близких лиц, являющегося тем же государственным служащим от покушения на них субъекта преступления. Рассмотрим некоторые из перечисленных выше составов более подробно.

Собственно, понятие беспомощного состояния не получило законодательного закрепления, но исходя из доктрины уголовного права под беспомощным состоянием принято рассматривать невозможности лица, в силу физического или психологического состояния оказывать сопротивление.

Причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, что закреплено в п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ занимает немаловажное место, поскольку при рассмотренного данного преступного деяния важно установить, были ли лица знакомы до возникновения конфликта, так как если они были знакомы, то данное преступное деяние будет квалифицировано как совершенное из ненависти. Важным условием при рассмотрении такой квалификации является определение того, кто является зачинщиком конфликта и не была ли ситуация спровоцирована специально.

В последнее время достаточно актуальным являются преступления, связанные с политическими, идеологическими, расовыми мотивами, и причинение тяжкого вреда здоровью в данном контексте не исключение – п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Исходя из диспозиции нормы важно сразу понять, что окончательным совершение преступления будет с момента причинения тяжкого вреда здоровью лицу, который выразил несогласие с идеологией, имеющий расистские или нацистские убеждения.

Кроме того, законодателем предусматривается привилегированный состав, признаки которого закреплены в ч. 4 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». В связи с этим при применении данной нормы зачастую возникают ошибки при квалификации такого состава, поскольку сложно определить с какой целью было совершено нападение на лицо. В подтверждении этому можно сказать, что подсудимый самостоятельно вызвал

скорую медицинскую помощь, диктовал адрес места совершения преступления, оказывал содействие сотрудникам скорой медицинской помощи. Исходя из этого можно выделить, что ч. 4 ст. 111 УК РФ согласно судебной практике, зачастую квалифицируется как статья 105 УК РФ, поскольку не находит подтверждение в словах подсудимого и не убеждает в этом органы суда.

В уголовном кодексе Российской Федерации отводится отдельное положение о причинении вреда здоровью средней тяжести. Так, по смыслу ст. 112 УК РФ признаками средней тяжести вреда здоровью являются: «...отсутствие признаков тяжкого вреда здоровью опасного для жизни, «тяжких» последствий, определенных в статье 111 УК РФ; длительный вред здоровью или серьезная стойкая утрата трудоспособности менее одной трети причиненного вреда» [57].

В соответствии с Уголовным кодексом РФ, нетяжкий вред здоровью признается вредом средней тяжести, если в причинной связи (косвенно) возникают:

- «стойкая значительная утрата менее одной трети общей трудоспособности, то есть, необратимое снижение менее чем на 33 процента от первоначально предполагаемых 100 процентов. Значительная потеря не менее 10 считается потерей трудоспособности. Поэтому «диапазон» инвалидности, соответствующий травмам средней тяжести может быть выражен как 10-33 процента;
- долгосрочная инвалидность, то есть инвалидность продолжительностью 21 день и более понимается, как временное снижение функции определенного органа человеческого тела, которое приводит к полной потере. В отличие от постоянной инвалидности, которая может быть компенсирована только искусственными медицинскими и медико-техническими средствами и методами, временная инвалидность в основном компенсируется и

восстанавливается самим организмом, то есть, естественным путем» [57].

Временная нетрудоспособность обычно подтверждается больничным листом, который выдается медицинским учреждением. Она может длиться от нескольких дней до нескольких месяцев в зависимости от тяжести состояния. Важно отметить, что временная нетрудоспособность не означает постоянной утраты трудоспособности, и по мере выздоровления человек может вернуться к своей профессиональной деятельности.

Травма, вызванная врачебной ошибкой, оценивается независимо от травмы и ее последствий. Предполагая, что пострадавшему поставлен диагноз и отсутствуют объективные признаки травмы, он может быть госпитализирован для дальнейшего клинического наблюдения. В таких случаях период госпитализации не включается в период утраты трудоспособности.

Статья 115 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за причинение легкого вреда здоровью. Уголовно-правовая характеристика данного состава преступления включает в себя анализ его объективных и субъективных признаков, а также квалифицирующих обстоятельств. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ, выражается в причинении легкого вреда здоровью. Под легким вредом здоровью понимается временное расстройство здоровья или незначительная стойкая утрата общей трудоспособности, продолжительностью не более трех недель (до 21 дня). К числу таких последствий могут относиться, например, небольшие ушибы, царапины, незначительные ожоги и другие травмы, не требующие длительного лечения и не приводящие к серьезным последствиям.

Определение степени тяжести вреда здоровью человека определяется на основании специальных правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 [36], а также Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении

Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Критерий кратковременного расстройства здоровья понимают, как «...временную утрату трудоспособности продолжительностью не свыше 3 недель (21 дня)», когда под незначительной стойкой утратой общей трудоспособности – «...стойкую утрату общей трудоспособности менее 10%» [45].

Как правило, легкий вред здоровью с точки зрения объективной стороны причиняется посредством активных действий виновного: нанесение ударов руками или ногами, нанесение ударов подручными предметами хозяйственно-бытового назначения и т.д.

Важно отметить, что во всех преступлениях против здоровья важную роль принято отводить медицинским критериям определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, в том числе, и в контексте преступления, предусмотренного за причинение легкого вреда здоровью: «поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека» (п. 9 Приказа).

Наглядным примером квалификации по ст. 115 УК РФ следует рассмотреть следующее решение суда. Так, в 2017 г. Свердловским районный судом рассмотрено дело по обвинению гражданина З. в совершении преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ. Установлено, что он причинил телесные повреждения гражданину О. в виду внезапно возникшей личной неприязни путем нанесения ножевого ранения. В соответствии с проведенной судебно-медицинской экспертизы установлено, что гражданину О. было нанесено два колото-резаных ранений подбородочной области слева, чем повлекло кратковременное расстройство здоровья сроком до 3-х недель [43]. В данном случае необходимо четко разграничивать состав ст. 115 УК РФ от правонарушения, предусмотренного, например, ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Важно отметить, что в таком случае квалификация по ст. 115 УК РФ исключается, при этом совершенное действие быть переквалифицировано в зависимости от обстоятельств, например, по ст. 116 УК РФ (Побои) или по ст. 117 УК РФ (Истязание). Так, по уголовному делу №12301360024111 действия гражданина К. были первоначально квалифицированы по ч. 1 ст. 115 УК РФ как причинение легкого вреда здоровью без назначения судебно-медицинской экспертизы. Однако в последующем, экспертом было констатировано отсутствие признаков, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 115 УК РФ, а органами, осуществляющими дознание по уголовному делу доказана систематичность нанесения телесных повреждений жертве. В связи с этим, действия гражданина К. переквалифицированы с ч. 1 ст. 115 УК РФ на ст. 117 УК РФ [55].

Подводя итоги следует отметить, что законодатель предусмотрел большое количество квалифицирующих состав, предусмотренных за причинение тяжкого вреда здоровью, и дал этому законодательное разъяснение. Однако некоторые составы на правоприменительной практике сложно доказать и соответственно квалифицировать, так как доказательством служат лишь слова подсудимого, которые не могут быть признаны объективными доказательствами. Помимо вышеизложенного, считаем также необходимым рассмотрение отдельного вопроса координации деятельности правоохранительных органов относительно рассматриваемой категорий преступлений. Так, например, предлагаем все преступные действия на стадии доследственной проверки квалифицировать по ч. 1 ст. 115 УК РФ, поскольку легкий вред здоровью является точкой опоры при квалификации преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение вреда средней тяжести и тяжкого вреда здоровью.

2.2 Преступления, не связанные с опасным причинением вреда здоровью личности (ст. ст. 116, 117, 119 УК РФ)

Рассматриваемая разновидность преступлений охватывает широкий спектр противоправных действий, которые хотя и не наносят значительного физического вреда, тем не менее, нарушают права и свободы граждан, причиняют им физическую боль, психические страдания или создают угрозу для их безопасности.

К таким преступлениям относятся:

- побои (ст. 116 УК РФ) - нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль, но не приводящих к последствиям в виде расстройства здоровья;
- истязание (ст. 117 УК РФ) - систематическое нанесение побоев или иных насильственных действий, причиняющих физическую или психическую боль, но не вызывающих тяжелых последствий;
- угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) - угроза, создающая реальное опасение за жизнь и здоровье человека.

Побои обладают не только повышенной степенью общественной опасности, но и высокой латентностью, поскольку потерпевшие довольно редко обращаются в правоохранительные органы. Под побоями необходимо понимать «причинение физической боли, не повлекшей последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, а равно совершение иных насильственных действий» [57].

По мнению О.С. Капинус: «...побои могут оставить после себя следы на теле потерпевшего (ссадины, царапины, кровоподтеки, небольшие царапины и т.д.) и не оставить каких-либо видимых повреждений. Если следы оставлены, повреждения имеются, они фиксируются документально экспертом. Он их описывает, отмечает характер повреждений, их локализацию, признаки давности, свидетельствующие о свойствах

причинившего их предмета и механизме образования. При этом указанные повреждения не квалифицируются как вред здоровья и тяжесть их не определяется» [19, с. 321]. В случае, если побои не оставляют после себя объективных следов, то в экспертном заключении отмечаются жалобы потерпевшего, в том числе при пальпации тех или иных частей тела, а также отсутствие объективных признаков повреждений. Тяжесть вреда здоровью при этом тоже не определяют. В подобных случаях установление факта побоев осуществляется органами предварительного расследования, прокурором и судом на основании немедицинских данных. Если в результате многократного нанесения ударов возникает вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), то такие действия не рассматриваются как побои, а оцениваются как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести.

При квалификации побоев необходимо учитывать следующие условия: если они не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ и в случае, если они причинили физическую боль потерпевшему [54, с. 431]. Приговором Шарыповского городского суда Красноярского края гражданка Ф. была осуждена по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 116.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: 22.01.2023, примерно в 21 ч. 00 м., гражданка Ф. совместно с гражданкой И. находились в коридоре общего пользования, где гражданка Ф. в указанное время рукой схватила потерпевшую за волосы и умышленно дернула ее голову, причинив тем самым последней физическую боль. После этого, продолжая реализовывать свой преступный умысел, гражданка Ф. повалила потерпевшую на пол и умышленно своей правой ногой нанесла последней три удара в область грудной клетки и два удара своей правой ногой в область поясницы справа и слева [44]. Как показывает данный пример из судебной практики, иные насильственные действия сочетались с побоями, при этом в начале были совершены иные насильственные действия в виде хватания и дергание за волосы, а затем нанесения побоев в виде ударов в грудную клетку.

В Конституции РФ высшей ценностью признаны права и свободы человека, поэтому в статье 119 УК РФ об угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью вполне закономерно находится в разделе, открывающем Особенную часть, а именно в разделе о преступлениях против личности.

Как видно из положения нормы ст. 119 УК РФ, суть преступления составляет угроза, состоящая в том, что у лица есть намерение причинить другому лицу вред. Любая угроза направлена главным образом на то, чтобы устроить лицу, вызвать у него своего рода дискомфорт и страх, который в свою очередь представляет собой отрицательную эмоцию. При этом страх может быть как легким испугом, так и ввести человека в состояние ужаса, то есть, однозначно влияет на его психическое состояние.

Таким образом, угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью напрямую вредит психическому состоянию личности и может привести к душевным травмам, заболеваниям и т.д. Именно поэтому она однозначно должна признаваться общественно-опасным деянием, совершенным против личности человека.

Кроме того, рассматриваемая норма является нормой с двойной превенцией: она выполняет профилактическую функцию по отношению как к аналогичным преступлениям, так и ко всем более тяжким насильственным преступлениям (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и т.д.). Это говорит о том, что на практике нужно добиваться обязательного и своевременного возбуждения уголовных дел по данной статье, а сам состав угрозы убийством обязательно должен быть закреплен в УК РФ, в связи с чем занимает важное положение среди остальных преступлений против личности.

Определить, что к признакам такой угрозы относятся:

- вид психического насилия, то есть умышленного воздействия на психику человека, способное причинить психическую травму или ограничить его возможность свободно действовать, воздействие

путем информации, поскольку в ходе него потерпевший получает сведения о том, что ему намереваются причинить вред. Виновный передает такую информацию письменно или устно, однако, когда потерпевший воспринимает ее своими органами слуха и зрения;

- она направлена на запугивание потерпевшего, вызов у него чувства страха и беспокойства за жизнь и здоровье.

Проведенное исследование относительно преступлений, несвязанных с опасным причинением вреда здоровью личности позволяют констатировать следующее обстоятельство. Как было установлено, такие преступления напрямую не связаны с причинением тяжелых последствий для здоровья личности, но связаны с нанесением психологической травмы, от которого могут быть последствия в целом для всего организма потерпевшего лица. Законодательная регламентация таких прав и свобод, несвязанных с причинением опасного вреда здоровью личности напрямую связана не только с уголовным законодательством, но и с конституционным. Однако действующие редакции статей 116 и 119 Уголовного кодекса РФ нуждаются в корректировке диспозиций и в целом, структурном содержании в виду постоянного изменения криминогенной обстановке в государстве.

Глава 3 Проблемы квалификации и пути совершенствования уголовного законодательства об уголовной ответственности за отдельные виды преступлений против здоровья

3.1 Анализ судебной практики и проблемные аспекты квалификации преступлений против здоровья

Согласно статистике МВД России, ежегодно происходит рост преступных деяний против здоровья [27]. «Это приводит к росту криминального насилия, которое является наиболее значимым вопросом для правового сообщества и составляет большую проблему для государства. Уголовное законодательство Российской Федерации насчитывает несколько десятков статей, которые устанавливают уголовную ответственность за совершение преступных деяний, связанных с применением насилия. В уголовно-правовой доктрине под насилием понимается умышленное противоправное применение физической силы к потерпевшему лицу или угроза такого применения» [9, с. 301]. Однако отметим, что в законе понятие насилия не закреплено, а это значит, что на рассмотрение мы выносим один из самых главных вопросов о закреплении данного понятия или признаков данного понятия на уровне законодательства, так как оно прямо относится к совершению умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, что впоследствии поможет разрешить многие проблемы, возникающие на практике.

За прошедший год статистика судебных органов показала, что число лиц, осужденных за причинение тяжкого вреда здоровью, увеличилось на 3% [50]. Всё это говорит о том, что ежегодно происходит негативная тенденция роста умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, впоследствии это вызывает острую необходимость разработки действенных мер, направленных на борьбу с данной категории преступлений, а также с необходимостью правильной квалификации преступлений данного вида.

Большинство ошибок в квалификации данного деяния возникает по части 4 статьи 111 УК РФ [62, с. 127-131]. Довольно сложно отграничить данное преступление от умышленного убийства и неосторожного причинения смерти, которая наступила в результате умышленных действий. Анализ данного состава преступления показывает нам, что законодатель тонко указывает грань между данными составами и все проблемы квалификации содеянного ложатся на плечи уполномоченных лиц.

Г.Н. Борзенков, занимаясь проблемами отграничения данного состава, пишет о том, что его необходимо дифференцировать именно по субъективной стороне [3, с. 184]. Если же при убийстве умысел виновного лица всегда направлен на лишение жизни потерпевшего, то в случае с преступлением, регламентированным частью 4 статьи 111 УК РФ субъект и его сознание направлено на причинение тяжкого вреда здоровью.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 года говорится, что при решении вопроса о направленности умысла виновного лица следует обращать внимание на совокупность всех обстоятельств содеянного и учитывать способ и орудие совершения преступления, а также количество, характер и локализацию телесных повреждений, нанесённых потерпевшему, включая поведение виновного и потерпевшего, предшествующее совершению преступления [35]. Стоит отметить, что при квалификации данного деяния следует обращать внимания не на желание субъекта преступления, а именно на умысел, так как отсутствие желания причинения смерти не всегда означает отсутствие умысла.

«Ошибки в квалификации возникают и тогда, когда появляется наличие большого промежутка во времени между причинением тяжкого вреда здоровью и наступления смерти» [64, с. 385]. Ошибки на практике возникают и тогда, когда сотрудники правоохранительных органов думают, что, если у виновного лица не было орудия совершения преступления, то у него отсутствовал умысел на убийство [18, с. 377]. В этой связи необходимо

детально обращать внимание на указания Постановления Пленума Верховного Суда о направленности умысла виновного лица.

Таким образом мы видим, что на сегодняшний день в законодательстве нет чётких критериев отграничения умышленного причинения вреда здоровью от иных схожих составов, связанных со смертью лица.

Кроме того, немаловажную роль среди основных преступлений против здоровья принято считать причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Рассмотрение особенностей отграничения деяния, предусмотренного ст. 115 УК РФ от преступного деяния ст. 116 УК РФ, является актуальным, поскольку в последнее время несовершенна квалификация данных деяний правоохранительными органами.

Так, наглядным примером является следующая судебная практика. В «Калининградском областном суде было установлено, что действия гражданина Н. квалифицированы судом нижестоящей инстанции по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Из представленных материалов суда, в суд второй инстанции направлен акт судебно-медицинского исследования от 28.08.2019, согласно которого следует, что полученными гражданином А. повреждения, являются легким вредом здоровью, вызвавшие его кратковременное расстройство на срок до 21 дня. При таких обстоятельствах, действия гражданина Н. квалифицированы по ст. 115 УК РФ» [39].

«В приговоре мирового судьи судебного участка №1 Коряжемского судебного района Архангельской области от 05.09.2019 по делу №1-22/2019 было установлено, что действия обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ подлежат переквалификации на ст. 6.1.1 КоАП РФ, так как по смыслу закона ответственность по ч. 1 ст.115 УК РФ наступает за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Причинение легкого вреда здоровью должно быть совершено с прямым умыслом. Как было установлено в судебном заседании показаниями частного обвинителя Р., телесное повреждение в виде раны на

затылочной области он получил в результате падения с высоты собственного роста и удара о бетонную поверхность. Умысла гражданина И. на причинение указанного телесного повреждения не имел, иных доказательств частным обвинителем не предоставлено. В связи с чем мировой судья исключил из объема предъявленного обвинения данное телесное повреждение. Поскольку вина в причинении легкого вреда здоровью гражданина И. не была доказана, не нашла своего подтверждения исследованными по делу доказательствами. Мировой судья пришел к выводу, что в действиях подсудимого отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 115 УК РФ, его следует оправдать по основаниям п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ» [42].

Таким образом, правоохранительным органам при квалификации действий виновного лица по ст. ст. 115, 116, 116.1 УК РФ либо ст. 6.1.1 КоАП РФ необходимо учитывать все доказанные обстоятельства совершенного деяния и соотносить его с определенным составом преступления, либо правонарушения.

Сложность квалификации ст. 119 УК РФ в настоящее время заключается в том, что такое преступление наиболее часто совершается в семейно-бытовой сфере, и в силу этого зачастую потерпевшие предпочитают не обращаться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, поскольку боятся или не хотят наказания для своего близкого, что ведет к их латентности и к тому, что виновные остаются безнаказанными.

Обобщая практику рассмотрения уголовных дел по обвинению лиц в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, органы прокуратуры указывает, что угроза может быть не только устной или письменной. Она может быть выражена жестами или демонстрацией оружия. При этом важно чтобы потерпевший воспринимал ее как реальную, то есть как ту, которая действительно может осуществиться. Кроме этого, важно, что если угроза носит словесный характер, то далеко не всегда ее можно назвать реальной. Например, если злоумышленник высказывает другому лицу слова «зарезу» или «убью», необходимо чтобы обстановка и другие признаки

угрозы говорили о том, что он действительно может причинить вред потерпевшему.

Так, приговором Нижегородского областного суда от 13.11.2019 был осужден гражданин С., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ за совершение преступного деяния в состоянии алкогольного опьянения в дачном доме вместе с гражданкой Ш., между которыми и произошел конфликт. В ходе данного конфликта гражданин С. несколько раз высказал в адрес гражданки Ш. словесные угрозы об убийстве, далее схватил за волосы, протаскил по помещению дачного дома, нанес 5 ударов в голову, чем причинил гражданке Ш. физическую боль. Продолжая совершение преступных действий, гражданин С. вылил на пол дачного дома бензин и сказал гражданке Ш., что сожжет его вместе с домом. Гражданке Ш. удалось выбраться из дома, а гражданин С. последовал за ней с топором, замахиваясь им. В результате этого гражданка Ш. восприняла действия последнего как реальную угрозу своей жизни, поэтому гражданин С. был справедливо осужден судом по ст. 119 УК РФ [40].

В то же время, при покушении на убийство умысел виновного конкретизирован и направлен именно на убийство, то есть на то, чтобы лишить потерпевшего жизни, но преступление не получается окончить по причинам, не зависящим от воли преступника. Получается, что основное отличие данных составов именно в направленности умысла виновного: на причинение смерти или на простое запугивание. При этом на практике установить этот умысел весьма сложно.

Так, если виновный бросил в потерпевшего камень или топор, то эти действия могут быть квалифицированы и как покушение на убийство, и как угроза убийством в зависимости от того, можно ли было по обстановке сказать, что виновный хотел убить потерпевшего: например, как именно он произвел бросок, целился ли в жизненно важные органы, высказывал ли какие-то словесные угрозы, можно ли было вообще этим предметом причинить

смерть [40]. Аналогичные правила существуют относительно причинения тяжкого вреда здоровью и покушения на него.

Так, вышестоящая инстанция отменила приговор в отношении гражданина Ш. по обвинению его в покушении на убийство гражданина М. Гражданин Ш. совершил следующие действия: направил в сторону гражданина М. пистолет, но не успел выстрелить, потому что потерпевший выбил данный пистолет из его рук. При этом суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что в пистолете на этот момент уже не было патронов. Не знал этого и потерпевший, который думал, что гражданин Ш. в него реально может выстрелить. В связи с этим суд перевалифицировал действия гражданина Ш. с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 119 УК РФ [38].

В судебной практике встречаются и иные интересные случаи. Так, согласно фабуле одного из уголовных дел, у обвиняемой А. возник бытовой конфликт с ее сыном гражданином П., в ходе которого обвиняемая А. взяла нож, направила его на сына и стала угрожать ему убийством, причем гражданин П. реально опасался за свою жизнь. Далее обвиняемая А., продолжая свои действия, нанесла ножом гражданину П. один удар в спину, причинив ему поверхностное повреждение грудной клетки, не причинившее вреда здоровью. «Мировой судья осудил обвиняемую А. по совокупности ст. 116 УК РФ и ст. 119 УК РФ. Между тем, считаем, что суд вынес неверное решение и действия обвиняемой А. надо было квалифицировать как покушение на убийство, потому что она сначала угрожала только словесно, а затем перешла к реальным действиям и нанесла гражданину П. удар в область жизненно важных органов, что вполне могло привести к его смерти, но не привело по причине того, что обвиняемая А. промахнулась, а гражданин П. увернулся. Именно это прописано в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, обобщающем судебную практику по убийствам» [41]. При этом состав покушения на убийство будет поглощать состав угрозы убийством.

Таким образом, проведенное исследование доказывает, что на сегодняшний день совершается достаточное количество ошибок, допускаемых при квалификации данного состава преступления. Именно такие ошибки на практике позволяют ухудшать криминогенную ситуацию в стране и не позволяют снизить уровень преступности, а поэтому они требуют дальнейшего совершенствования и теоретического осмысления. Кроме того, нами было предложено изменить взгляд законодателя по поводу позиции касательно терминов «здоровье», «побои». Это поможет более детально уточнить правовую природу такой категории и избежать ошибок, совершаемых на практике.

3.2 Пути совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за отдельные виды по преступлениям против здоровья

Современное общество сталкивается с постоянным увеличением числа преступлений против здоровья граждан. Нарушения жизненно важных прав и свобод личности, причинение физического и психологического вреда стали неприемлемыми явлениями в современном обществе. Для эффективной борьбы с такими преступлениями необходимо совершенствование действующего уголовного законодательства, ужесточение ответственности за их совершение и развитие мер превентивного характера, но прежде всего, рассмотрение основных проблем и пути решений.

Основная сложность заключается в том, что в ст. 119 УК РФ диспозиция является простой и признаков угрозы не раскрывает, а если мы примем во внимание выше проведенное исследование и приведенные доктринальные рассуждения о том, что угроза – это вид психического насилия, то ее толкование получится слишком абстрактным.

Считаем, что наиболее правильным определением угрозы нужно считать трактовку О.И. Коростылева, который говорил, что сама по себе угроза – это

воздействие на психику человека или группы лиц, которое связано с обнаружением намерения другого лица причинить ему (им) вред, который реально может наступить [25, с. 12]. Если же речь идет о тех составах, которые связаны с оставлением в опасности, то тут угроза является лишь признаком состава преступления, который связан с тем, что реально могут возникнуть определенные опасные последствия.

Немаловажной проблемой при уголовно-правовой квалификации преступления против здоровья принято считать причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ).

«Проблематикой данного состава выступает правильность определения характеризующих признаков легкого вреда здоровью. Во избежание неверной квалификации преступления, например, схожими являются побои и истязание, поскольку важно определить признаки, характеризующие именно причинение легкого вреда здоровью. Анализируя судебную практику, примером переквалификации статей является Определение Верховного суда РФ №18-кпн01-51. Так, в данном определении ставится вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений: переквалификации действий обвиняемых со ст. 115 УК РФ на ст. 116 УК РФ. Так, судом надзорной инстанции квалифицированы действия виновных по ст. 115 УК РФ как причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, однако при проведении судебно-медицинской экспертизы врачом было сделано заключение о том, что действия не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Проведя экспертизу, были выявлены побои, причинившие физическую боль, следовательно, преступное деяние следует квалифицировать согласно ст. 116 УК РФ» [15].

Говоря об ответственности за данное преступное деяние и назначения наказания, можно рассмотреть примеры судебной практики судов первой инстанции. Например, в «приговоре № 1-148/18 Ленинским районным судом г. Екатеринбурга при назначении наказания учитывались все обстоятельства совершенного преступления, наличие умысла, состава преступления,

смягчающие обстоятельства, такие как явка с повинной, полное признание вины, раскаяние в содеянном, наличие либо отсутствие отягчающих обстоятельств. При вынесении приговора суд учитывает характер и степень общественной опасности содеянного на основании ч. 2 ст. 15 УК РФ, данные о личности подсудимого, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление подсудимого и условия жизни его семьи. Учитывая все обстоятельства, судом в отношении подсудимого были назначены исправительные работы с удержанием из заработной платы» [10].

Аналогичным является приговор №1-310/15 Ленинского районного суда г. Екатеринбурга [12], а также приговор №1-282/2016 Ленинского районного суда г. Екатеринбурга [11].

По статистике в Свердловской области судами первой инстанции за причинение легкого вреда здоровью за период с 2014 по 2023 гг. было вынесено 1487 решений. Проанализировав судебную практику, зачастую за совершение преступления предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ назначается наказание в виде исправительных либо обязательных работ, а также удержание некой суммы из заработной платы. Разновидностью наказаний за данное преступное деяние может быть: штраф до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех месяцев, а также арест на срок до 4 месяцев. При совершении того же деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ видом наказания, могут быть обязательные, исправительные или принудительные работы, ограничение свободы, а также лишение свободы на срок до 2 лет.

Установлено, что ни одним из нормативно-правовых актов российского уровня не регламентировано понятие «здоровье», которое, по нашему мнению, необходимо, поскольку именно такая дефиниция позволила бы закрепить общие признаки, присущие нормальному функционированию органов человека. Уставом Всемирной организации здравоохранения приводится мнение, что здоровье – это «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических

дефектов» [58]. Однако в связи с последними изменениями в действующей российской правовой базе, наше государство и Конституция РФ гарантирует приоритет национального права над международным, что прямо предусмотрено изменениями в 2020 г.

Как было отмечено ранее, ввиду отсутствия регламентации данного понятия в российском законодательстве возникают и другие законодательные коллизии, и, как правило, ошибки в уголовно-правовой квалификации преступного деяния. Так, например, диспозиция статьи 116 УК РФ является несовершенной, поскольку регламентация нанесения побоев закреплена и в статье 6.1.1 КоАП РФ (Побои), при этом для нее важно отсутствие хулиганских побуждений и иных мотив, характерных для объективной стороны ст. 116 УК РФ. Судебная практика позволила сделать вывод о том, что органам правосудия достаточно легче доказать состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, нежели чем состав уголовного деяния по ст. 116 УК РФ ввиду наличия следующих факторов, несмотря на нормативное закрепление медицинских критериев: отсутствие терминологического представления «побои», «причинение легкого вреда здоровью».

Как считает Т.Г. Караулов, что для устранения правовой проблемы необходимо в статью 116 УК РФ внести изменение в части конкретизации действий, причиняющих физическую боль, например, «...удар, побои или иные насильственные действия...» [21, с. 24]. Однако с подобной позицией нельзя согласиться, поскольку органами правосудия различных уровней и субъектов предлагается следующее видение. Например: «...одновременно суд исходит из того, что по смыслу закона под побоями понимается нанесение ударов или толчков, при которых их количество не имеет уголовно-правового значения, поскольку слово «побои» не может употребляться в единственном числе, поэтому нанесение одного удара следует признать как побои. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, предусматривает совершение действий, повлекших физическую боль,

причинение которой могут как однократные, так и многократные действия, поэтому многократность нанесения ударов и толчков, точно также, как и иных насильственных действий не является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления» [37], [13], [22]. Кассационной инстанцией принято во внимание аналогичное понимание удара, как разновидности побоев: «...в ходе осмотра подвального помещения умышленно нанесла побои ФИО4, а именно нанесла один удар кулаком в область челюсти...». При этом подобные действия рассматриваются не иначе, как с точки зрения административного законодательства по ст. 6.1.1 КоАП РФ [14].

По материалам Коряжемского судебного района Архангельской области уголовного дела № 1-22/2019 «...действия гражданина А. были переквалифицированы со ст. 115 УК РФ на ст. 6.1.1 КоАП РФ, поскольку потерпевший получил телесное повреждение (рана на затылке) вследствие того, что упал с высоты и ударился о твердую поверхность» [41]. «Обвиняемый не имел умысла на то, чтобы потерпевший получил такие повреждения... Поэтому суд данное телесное повреждение исключил из объема обвинения, предъявленного обвиняемому...» [49, с. 381], [41]. Из представленного примера важно отметить, что правоприменителем не рассматривается уголовно-правовая норма, закрепляющая состав преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (Побои), тем самым создавая в последующем судебные прецеденты и ущемляя права потерпевших лиц и умаляет статус необходимости правовой регламентации ст. 116 УК РФ в контексте уголовного права.

Как считает группа авторов И.В. Пантюхиной и А.В. Ершовой, что «...ответственность за преступления против здоровья личности в ряде случаев недостаточно проработаны, не согласованы с другими нормами уголовного закона...» [32, с. 59]. При этом с данной позиции нельзя не согласиться, и на основании вышеизложенного предлагаем законодательное изменение

уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за следующие преступления:

- в статье 116 УК РФ конкретизировать понятие «побои», предусмотрев в примечании к рассматриваемой норме следующее понятие: побои – это физическое насилие, включающее в себя нанесение ударов, причинившие физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ;
- в статье 115 УК РФ предусмотреть уголовно-правовой институт «здоровье», в котором будут перечислены основные характеристики, например, здоровьем признается состояние физического и психического благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, патологии и травмы, препятствующие нормальному функционированию организма. Разновидность вреда здоровью определяется с учетом медицинских критериев, закрепленных в Приказе Министерства здравоохранения о нарушении функций органов и систем организма, степени утраты трудоспособности, необходимости лечения и восстановительного периода;
- в статье 119 УК РФ переименовать название уголовно-правовой нормы «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» на «Угроза убийством или причинением вреда здоровью», где в части 1 закрепить диспозицию нормы, предусматривающую угрозу за причинение легкого вреда и средней тяжести вреда здоровью, а в части 2 – за причинение тяжкого вреда здоровью или угрозу убийством, тем самым законодательно предусмотрев дифференциацию высказывания угроз по преступлениям против здоровья в зависимости от степени вреда.

Заключение

В ходе исследования на тему «Уголовно-правовая охрана здоровья личности» была проведена комплексная работа, направленная на анализ исторических, теоретических и практических аспектов защиты здоровья личности государством в сфере уголовного права.

Понимание здоровья как совокупности физического, психического и социального благополучия подчеркивает необходимость комплексного подхода к его защите.

Законодательная регламентация таких прав и свобод, несвязанных с причинением опасного вреда здоровью личности напрямую связана не только с уголовным законодательством, но и с конституционным. Однако действующие редакции статей 116 и 119 Уголовного кодекса РФ нуждаются в корректировке диспозиций и в целом, структурном содержании в виду постоянного изменения криминогенной обстановке в государстве.

На данный момент времени в законодательстве нет чётких критериев отграничения умышленного причинения вреда здоровью от иных схожих составов, связанных со смертью лица.

Кроме того, немаловажную роль среди основных преступлений против здоровья принято считать причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). Рассмотрение особенностей отграничения деяния, предусмотренного ст. 115 УК РФ от преступного деяния ст. 116 УК РФ, является актуальным, поскольку в последнее время несовершенна квалификация данных деяний правоохранительными органами.

Таким образом, правоохранительным органам при квалификации действий виновного лица по ст. ст. 115, 116, 116.1 УК РФ либо ст. 6.1.1 КоАП РФ необходимо учитывать все доказанные обстоятельства совершенного деяния и соотносить его с определенным составом преступления, либо правонарушения.

Сложность квалификации ст. 119 УК РФ в настоящее время заключается в том, что такое преступление наиболее часто совершается в семейно-бытовой сфере, и в силу этого зачастую потерпевшие предпочитают не обращаться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, поскольку боятся или не хотят наказания для своего близкого, что ведет к их латентности и к тому, что виновные остаются безнаказанными.

Обобщая практику рассмотрения уголовных дел по обвинению лиц в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, органы прокуратуры указывает, что угроза может быть не только устной или письменной. Она может быть выражена жестами или демонстрацией оружия. При этом важно чтобы потерпевший воспринимал ее как реальную, то есть как ту, которая действительно может осуществиться. Кроме этого, важно, что если угроза носит словесный характер, то далеко не всегда ее можно назвать реальной, например: если злоумышленник высказывает другому лицу слова «зарезу» или «убью», необходимо чтобы обстановка и другие признаки угрозы говорили о том, что он действительно может причинить вред потерпевшему.

На сегодняшний день совершается достаточное количество ошибок, допускаемых при квалификации данного состава преступления. Именно такие ошибки на практике позволяют ухудшать криминогенную ситуацию в стране и не позволяют снизить уровень преступности, а поэтому они требуют дальнейшего совершенствования и теоретического осмысления. Кроме того, нами было предложено изменить взгляд законодателя по поводу позиции касательно терминов «здоровье», «побои». Это поможет более детально уточнить правовую природу такой категории и избежать ошибок, совершаемых на практике.

Так, среди основных предложений важно отметить:

- в статье 116 УК РФ конкретизировать понятие «побои», предусмотрев в примечании к рассматриваемой норме следующее понятие: побои – это физическое насилие, включающее в себя

нанесение ударов, причинившие физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ;

- в статье 115 УК РФ предусмотреть уголовно-правовой институт «здоровье», в котором будут перечислены основные характеристики, например: здоровьем признается состояние физического и психического благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, патологии и травмы, препятствующие нормальному функционированию организма;
- в статье 119 УК РФ переименовать название уголовно-правовой нормы на «Угроза убийством или причинением вреда здоровью», где в части 1 закрепить диспозицию нормы, предусматривающую угрозу за причинение легкого вреда и средней тяжести вреда здоровью, а в части 2 – за причинение тяжкого вреда здоровью или угрозу убийством, тем самым законодательно предусмотрев дифференциацию высказывания угроз по преступлениям против здоровья в зависимости от степени вреда.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Безручко Е.В. Противодействие преступлениям против здоровья в законодательных актах Древней Руси // Юристъ-Правоведъ. 2011. № 3(46). С. 79-82.
2. Божченко А.П. Категория вреда здоровью в Уголовном кодексе Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 5. С. 23-28.
3. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: Учебно-практическое пособие М. : ИКД «Зерцало-М», 2019. 510 с.
4. Боровкова В.В. Право на охрану здоровья: понятие, содержание // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 188-190.
5. Васильева Т.С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. № 4 (346). С. 408-412.
6. Ворожейкин А.Д. Система наказаний за преступления против здоровья населения // Наука через призму времени. 2018. № 5(14). С. 123-126.
7. Гарбатович Д.А., Классен А.Н. Непреступные деяния в соответствии с артикулом воинским Петра I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17, № 4. С. 18-23.
8. Глаголева Е.В. Здоровье как приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2015. № 22 (102). С. 574-576.
9. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части. Учебник. М. : Проспект. 2020. 736 с.
10. Дело № 1-148/2018: приговор Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 14 марта 2018 года №1-148/18. URL: https://leninskyekasvd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=210485391&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 21.05.2024).

11. Дело № 1-282/2016: приговор Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 17 июня 2016 года №1-282/16. URL: https://leninskyekasvd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=129721577&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 21.05.2024).

12. Дело № 1-310/2015: приговор Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 4 июня 2015 года №1-310/15. URL: https://leninskyekasvd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=129715091&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения: 21.05.2024).

13. Дело № 1-37/2023. Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/73983014?ysclid=lwgqdd1v0e665534553> (дата обращения: 21.05.2024).

14. Дело № 16-1644/2023. Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/74417936?ysclid=lwgqkvead146389512> (дата обращения: 21.05.2024).

15. Дело № 18-кпн01-51: Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2002 года №18-кпн01-51. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_17523.htm (дата обращения: 21.05.2024).

16. Зеленский Р.А., Ключко Д.С. Многоаспектность понятия «здоровье» // Междисциплинарные аспекты современной медицины: Сборник избранных статей Всероссийской студенческой научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 04 декабря 2023 года. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный медицинский университет, 2024. С. 125-131.

17. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2023. 407 с.

18. Каломен А.Г. О содержании умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15, № 3. С. 377-381.

19. Капинус О.С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 639 с.

20. Караваева Ю.С. Дифференциация уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом по Артикулу Воинскому 1715 Г. И Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г / Ю.С. Караваева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4 (35). С. 113-120.

21. Каракулов Т.Г. Уголовная ответственность за побои (ст. 116 УК РФ): эволюция закона и проблемы квалификации // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 21-27.

22. Кассационное определение СК по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 03 июня 2021 г. по делу № 7У-3933/2021[77-1548/2021] // Справочно-правовая система «Гарант».

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

24. Кораблин К.К. Эволюция наказания в виде тюремного заключения в Судебнике 1550 года // Образование и право. 2020. № 11. С. 305-311.

25. Коростылев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: Ставрополь, 2004. 25 с.

26. Кошелев Н.Н., Селяков Н.А. Царское уголовное законодательство об ответственности за причинение вреда здоровью человека: побои и истязание // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 63-67.

27. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/?ysclid=lxkt0xcucg917266088> (дата обращения: 18.06.2024).

28. Лантух Н.В., Лантух Э.В. Институт возмещения вреда, причинённого преступлением, в уголовном судопроизводстве России: правовая природа, значение, перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 94-100.

29. Лисицын Ю.П., Сахно А.В. Здоровье человека - социальная ценность. Москва : Мысль, 1988. 270 с.

30. Макарова Е.Н. Методика расследования корыстных и насильственных преступлений, совершенных с применением угрозы потерпевшему или его близким: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 2022. 202 с.

31. Миндарова А.Р. История развития законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью // Science Time. 2017. № 11 (47). С. 31-36.

32. Пантюхина И.В., Ершова А.В. Вопросы совершенствования преступлений против здоровья личности (критический взгляд) // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 57-59.

33. Пашинян Г.А., Ившин И.В. Проблемы квалификации деяний, посягающих на здоровье человека, в связи с введением в действие медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Медицинская экспертиза и право. 2009. № 1. С. 16-20.

34. Печникова О.Г. Становление российского медицинского законодательства (X - XVII вв.) // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 22-24.

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

36. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета, № 185, 24.08.2007.

37. Приговор № 1-191/2023 от 11 сентября 2023 г. по делу № 1-191/2023. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7f8EqG8awamC/?ysclid=lwggdcccjuc67368188> (дата обращения: 21.05.2024).

38. Приговор № 1-315/2017 от 01.08.2017 по делу № 1-315/2017. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

39. Приговор № 1-87/2019 Калининградского областного суда от 10.09.2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

40. Приговор № 2-29/2019 от 13.11.2019 г. по делу № 2-29/2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

41. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 1 Коряжемского судебного района Архангельской области от 05.08.2019 по делу № 1-22/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

42. Приговор по делу № 1-22/2019 Коряжемского судебного района Архангельской области от 05.09.2019. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).

43. Приговор суда по ч. 2 ст. 115 УК РФ № 1-910/2017. URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-115-uk-rf-umyshlennoe-prichinenie-legkogo-vreda-zdorovju/prigovor-suda-po-ch.-2-st.-115-uk-rf--1-9102017--umyshlennoe-prichinenie-legkogo-vreda-zdorovju.html> (дата обращения: 06.06.2024).

44. Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края от 25 июля 2023 г. по делу № 1-110/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 21.05.2024).

45. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // Российская газета, № 188, 05.09.2008.

46. Рамазанова С.Р. Определение понятия «здоровье» и критерии здоровья как философская проблема // Scientist (Russia). 2023. № 4 (26). С. 63-64.

47. Расторопов С.В. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека в первой половине XX столетия // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 210-213.

48. Рукавишников Е.А. История становления и правовая регламентация критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3 (74). С. 37-40.

49. Сапогова А.А. Вопросы разграничения составов насильственных преступлений против здоровья и административных правонарушений // Молодой ученый. 2023. № 45 (492). С. 378-381.

50. Статистика преступлений по статье 111 УК РФ. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения 20.02.2023).

51. Степанова А.В. Дефиниция «здоровье»: проблемы нормативного определения // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 473-475.

52. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : «Проспект», 2000. 472 с.

53. Тищенко Е.В. К вопросу об объекте причинения вреда здоровью // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2005. № S7. С. 84-87.

54. Томин В.Т., Сверчков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. 10-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2016. 1060 с.

55. Уголовное дело №12301360024111 У МВД России по г. Тольятти // Личный архив автора.

56. Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел.
URL: <https://stat.апи-пресс.пф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 22.05.2024).

57. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

58. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (Принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) (с изм. от 24.05.1973) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

59. Фаизова Д.Л. К вопросу об определении уголовно-правового понятия «преступления против здоровья» // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 25 января 2024 года. Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 272-274.

60. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

61. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 1 (146). С. 83-96.

62. Хун А.З. Проблемы теории и практики применения ч. 4 ст. 111 УК РФ // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 127-131.

63. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права: (Законодательство и судебная практика) / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 256 с.

64. Шеин В.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: проблема квалификации // Вестник науки. 2022. Т. 2, № 12 (57). С. 385-390.

65. Яшин А.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2 (168). С. 56-60.